

- Сестра! Зачем ты с ней так жестоко обошлась?!

Сразу после последнего хода.

Оставив Аи, согнувшуюся клубочком, сидеть и всхлипывать, сестра встала, чтобы уйти без проведения обзорной сессии, но я успел схватить ее за плечо.

И к моему удивлению, она дрожала.

-Я не смогла напасть.

- Что?

-Я пыталась победить. Намного раньше. Но...

Тело ее, все еще горячее из-за битвы, слегка бьется в дрожи, она тихо шепчет на ухо, чтобы никто другой не мог ее услышать.

Сестра... была напугана пронизательными способностями Аи.

Она боялась, что игра ускользнет из ее рук, если они начнут обмениваться ударами. Вот почему она не предпринимала попыток быстро закончить матч, а решила попытать Аи измором издалека.

Не потому, что она не хотела атаковать.

Она не могла атаковать.

Гинко Сора, которую считают сильнейшей в истории, непобедимой Белоснежкой, испугалась девятилетней младшеклассницы с трехмесячным опытом в Сёги.

Она пыталась запугать оппонента, но в итоге сама была напугана...

- ...В следующий раз я быстро ее прикончу, — прошептала сестра почти что про себя, прежде чем откинуть мою руку и покинуть арену.

В следующий раз.

Этими словами сестра признала талант Аи.

При следующей их битве... фактически она осознает, что Аи способна сразиться с ней за титул лучшей женщины в истории, но в то же время отказывается признавать ее своей ученицей.

К сожалению.

Этого следующего раза не...

- ...Значит, все решено.

Спокойно, но решительно заявляет мать Аи.

- ...!

Аи вздрогнула.

Как и доска Сёги, ножки которой выглядят как бутоны кутинаси, те, кто играют перед ней, не могут придумывать себе отговорки. Это еще позорнее, чем поражение.

По этой причине Аи не сказала ни слова... потому что понимала, что поступи так, она вовсе лишится права играть в Сёги.

Я еще раз опускаю взгляд на девочку, молча сдерживающую слова и слезы перед доской Сёги.

Эта девочка спасла меня.

Она спасла меня, кто не мог даже сыграть собственным стилем в Сёги, вернула меня обратно в мир Сёги.

Ее негибемый дух вновь вернул мой к жизни.

Каждый, кто наблюдал за матчем, включая членов Сублиги, Практической Лиги, Женской Лиги, профессионалов, сотрудников ассоциации и членов семьи, они все увидели матч, который покорит сердце любого ценителя Сёги. Я настолько воодушевлен после этого матча, что мне хочется прямо сейчас сесть и сыграть.

Поэтому... я должен выразить признательность, протянув ей руку.

- Аи.

- ...?

Когда я позвал ее по имени, пара глаз, еле сдерживающих слезы, направилась на меня.

...Ты же хочешь продолжать играть в Сёги, правда?

Не спрашивая и даже не произнося ни слова, я уже знал ответ.

Просто глядя на эти маленькие пальцы, все еще сжимающие один из фигур.

- Аи. Встань и попрощайся с Сэнсэем. Хотя прошло немного времени, но ты должна как следует поблагодарить Сэнсэя...

- Пожалуйста, подождите.

Я встаю между ними, но мать Аи поворачивается ко мне, словно она этого ожидала, и спокойно излагает свою позицию.

- ...Мы договорились, что моя дочь прекратит играть в Сёги, если она допустит хотя бы одно поражение, не так ли?

- Да. Я знаю.

- В таком случае...

- Однако это то, что хотите лишь вы, верно?

- Что?..

- Понаблюдав за этой игрой сегодня лично, я решил, что сделаю все возможное, чтобы забрать Аи к себе в ученицы. Поэтому... в этот раз я хочу ее завербовать.

После этих слов я опускаюсь на колени.

Затем кладу обе руки на татами...

- Я клянусь вам, что она станет игроком Женской Лиги... Я обучу ее так, что она сможет завоевать титул! Поэтому, умоляю вас, пожалуйста, позвольте вашей дочери продолжить играть в Сёги!

Как только эти слова были произнесены, я касаюсь пола лбом.

Догэдза. (П.П. Догэдза — высшая степень абсолютного почтения или крайнего подчинения. Догэдза выполняется в особых случаях, когда просят прощения за серьезный проступок или обращаются с серьезной просьбой)

Даже всегда спокойная мать Аи отступила на шаг. Аи была так удивлена, что она уронила фигуру на доску, звук эхом пронесся по комнате.

- Да, мне всего лишь шестнадцать, никогда не ходил в старшую школу, простой ребенок без какой-либо квалификации и опыта в обществе... Но! В Сёги никому нет мне равных!

Рюу? Конечно сильный.

Это безоговорочная истина. Как-никак, один из высших титулов в Сёги! Только тот, кто справится с профессиональными игроками, членами Женской Лиги, любителями и каждым желающим сыграть, кто выживет крещение ожесточенными турнирами и взберется на вершину мира Сёги, состоящего из десятки миллионов игроков, сможет стать сильнейшим Драконьим Королем... и это я.

Следовательно, когда дело доходит до Сёги, то я безупречен!

- И я стану еще сильнее! Но не только я, клянусь, я стану таким игроком, который сделает сильнее каждого вокруг себя!

Сёги может и простая настольная игра.

Однако я не знаю ничего, что может вдохновить людей настолько сильно, как Сёги.

Прямо как матч, сыгранный Аи и сестрой, Сёги может воспламенять сердца людей просто от одного лишь наблюдения.

Решившись играть в такую Сёги, решившись стать сильнее прежнего, я вновь опускаю голову. Снова и снова, неважно, сколько потребуется раз.

- Поэтому, пожалуйста, позвольте Аи стать моей ученицей! Я умоляю вас!

Есть талантливые дети, которых родители заставляют бросить Сёги.

Однако в то же время есть случаи, когда профессионалы уговаривают родителей позволить их детям стать учениками.

Я привык думать, что все профессиональные игроки, которые пришли в Сёги до меня,

жертвуют собственным будущим, когда они берут себе ученика. Я был уверен, что они считают это своего рода обязанностью.

Но я ошибался. Я не понимал кое-что важного.

Они просто хотели развить талант, увидеть, какими игроками в Сёги станут их ученики, и быть в первых рядах в течение всего пути.

...Я хочу связать жизнь этого ребенка с Сёги.

Наверное, так они думали про себя.

– Я... я тоже!

Аи, тихо слушавшая все до этого времени, садится рядом со мной на колени, кладет свои маленькие ручки на татами и говорит, вложив все силы: «Я, я хочу и дальше играть в Сёги! Я хочу быть ученицей Мастера и стать намного, намного сильнее! Я не хочу заканчивать мою последнюю игру поражением!»

Затем она чуть ли не пробивает пол головой, также принимая догэдзу рядом со мной.

– Папа! Мама! Это мое единственное желание в жизни! Пожалуйста... позвольте мне дальше играть в Сёги!

– Пожалуйста!

Люди вокруг, глядя на Рюо, уткнувшегося головой в татами и сидящего плечом к плечу с младшекласницей:

– Мастер и ученица вместе умоляют...

– Двойная догэдза...

Я их слышал, и я даже практически чувствую, как они пятятся назад.

Но что тут зазорного? Мы, кансайские игроки в Сёги, упрямые как бараны. Мы будем продолжать хвататься за всевозможные соломинки, пока соперник не лишится терпения и не сдастся. Даже если упадем в грязь. Я буду принимать догэдзу столько, сколько угодно!

– Пожалуйста!..

Мы с Аи кланяемся в пол, ожидая ответа от матери Аи.

Однако первый, кто заговорил, была не она.

<http://tl.rulate.ru/book/13698/619858>